

DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-2-179-193

Рецензия на книгу / Book review

**Ревизионизм и неоревизионизм в российской
внешней политике.
Размышляя над книгой Sakwa R. Russia's Futures.
Polity Press, 2019**

Д.Б. Казаринова

Российский университет дружбы народов
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
kazarinova-db@rudn.ru

**Revisionism and Neo-Revisionism
in Russian Foreign Policy:
Reflecting on the Book by Sakwa R. Russia's Futures.
Polity Press, 2019**

D.B. Kazarinova

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation
kazarinova-db@rudn.ru

Аннотация. Изучая последнюю по времени книгу британского специалиста по российской политике Ричарда Саквы, его концептуальные идеи о ключевых характеристиках, противоречиях и вызовах (между «стабиллократией» и «секьюрократией», незавершенностью модернизации и неомодернизацией, буквой и духом российского конституционализма) современной России, мы делаем обзор его рассуждений о многообразии интерпретации понятия «нормальности» в отношении России, выступающих как противовес западным подходам. Противоречия Новой холодной войны (термин Р. Саквы) вырастают в столкновение эпистемологий, нарративов, дискурсов, ценностей, инструментом в котором становится фрейминг и обвинение в ревизионизме. Мы подчеркиваем принципиальную разность подходов к определению понятий ревизионизм и неоревизионизм, прослеживаем диалектику этих понятий от неомарксистского понимания к геополитическому в трудах отечественных и зарубежных авторов, обобщаем имеющиеся определения, в том числе понимание неоревизионизма как неотъемлемого атрибута emerging power. Ревизия истории, в первую очередь памяти о войне, выступает мощнейшим пропагандистским инструментом столкновения нарративов. В условиях развития «дилеммы мнемотической безопасности» (термин Д. Ефременко), смены нарратива холокоста на нарратив «войны двух тоталитаризмов» в Европе России следует принять ряд принципов работы в сфере исторической памяти о Второй мировой

© Казаринова Д.Б., 2020.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

войне, в том числе с учетом новых трактовок роли Китая в победе над фашизмом, на что указывают ведущие российские политологи и международники.

Ключевые слова: ревизионизм, неоревизионизм, нарратив, стабилочратия, секьюрократия, неомодернизация, конституционализм, Ричард Саква, будущее России, концепция нормальности, политика памяти

История статьи: Поступила в редакцию 11.01.2020. Принята к публикации 15.02.2020.

Для цитирования: Казаринова Д.Б. Ревизионизм и неоревизионизм в российской внешней политике. Размышляя над книгой Sakwa R. *Russia's Futures*. Polity Press, 2019 // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. Т. 22. № 2. С. 179–193. DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-2-179-193

Благодарности: Исследование проведено при поддержке гранта РФФИ № 19-011-00825 «Ценностно-политические контексты образовательной миграции».

Abstract. This article analyzes the latest book by the British expert on Russian politics R. Sakwa, his key conceptual ideas, key characteristics, contradictions and challenges (between the “stabilocracy” and “securocracy”, incompleteness of modernization and neo-modernization, the letter and spirit of Russian constitutionalism) of modern Russia. We analyze his arguments about the variety of interpretations of the concept of “normality” in relation to Russia as opposed to Western approaches. The contradictions of the New cold war grow into a clash of epistemologies / narratives / discourses / values, in which framing and the accusation of revisionism becomes a tool. We emphasize the fundamental difference in approaches to defining concepts of revisionism and neo-revisionism, trace the dialectic of these concepts from a neo-Marxist understanding to a geopolitical one, generalize the existing definitions, including the understanding of neo-revisionism as an integral attribute of emerging power, which R. Sakwa also adheres to. The revision of history, especially the memory of war, is a powerful propaganda tool for the clash of narratives. In context of development of the “mnemonic security dilemma” (D. Efremenko), the change of the Holocaust narrative to the narrative of the “war of two totalitarianisms” in Europe, Russia should adopt a number of principles for working in the field of historical memory of the Second World War, including new interpretations for the role of China in the victory over fascism.

Keywords: revisionism, neo-revisionism, clash of narratives, stabilocracy, securocracy, neo-modernization, constitutionalism, Richard Sakwa, *Russia's Futures*, concept of normality, memory politic

Article history: Submitted on 11.01.2020. Accepted on 15.02.2020.

For citation: Kazarinova D.B. Revisionism and Neo-Revisionism in Russian Foreign Policy: Reflecting on the Book by Sakwa R. *Russia's Futures*. Polity Press, 2019. *RUDN Journal of Political Science*. 2020; 22 (2): 179–193. DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-2-179-193

Acknowledgments: The research was supported by the Russian Foundation for Humanities, project No. 19-011-00825 “Value-political contexts of educational migration”.

Введение. О книге

В 2019 году вышла книга британского политолога Р. Саквы «*Russia's Futures*». В этой книге известный профессор Кентского университета, посвятивший много лет налаживанию британо-российского академического диа-

лога, предлагает обсуждение проблем развития современной России, помещая их в исторический контекст и очерчивая фундаментальные проблемы, стоящие в настоящее время перед нашей страной. Во многом это обобщающая книга многолетних исследований ведущего британского специалиста по российской политике и плод его размышлений о судьбах нашей страны. Опубликованные на английском языке рецензии об этой книге подчеркивают ее умеренный, взвешенный, центристский взгляд на вещи¹ и удачный пример того, как можно избежать предвзятости, стереотипизации и упрощения², говоря о современной России.

По мнению ученого, посткоммунистическая Россия столкнулась с уникальным набором проблем, включая восстановление экономики, формирование новой политической системы, переосмысление оснований национального единства и места России в мире. По итогам трех десятилетий эти проблемы остаются до конца не решенными. Р. Саква утверждает: неудача в деле создания международной системы, где трансформация России стала бы частью нового мирового порядка, сделала поиски выхода из этих проблем еще более трудными. Как пишет Р. Саква, «хотя Россия и является одним из старейших государств Европы, в своем современном облике она является одним из самых молодых. У России многоликое прошлое, и, учитывая ее размеры, центральное положение (*centrality*) и многообразие и сложность (*complexity*), у нее также есть много вариантов будущего» [1].

Сложившуюся в России политическую систему Р. Саква описывает в терминах «стабилотократии» (*stabilocracy*), ставящей преимущественной целью развития социально-экономический мир и открытость политических возможностей [1, с. 9]. Однако он предупреждает о возможности сваливания «стабилотократии» в «секьюрократию» (*securocracy*), серьезного ограничения экономических и политических свобод во имя (и силами работников органов) безопасности. Диагноз политолога в отношении России в общем довольно очевиден: «гибридность в политической системе как сочетание демократических и авторитарных импульсов и управленческих практик и синтез государственного дирижизма и рыночной конкуренции в экономике» [1, с. 9]. По мнению автора, Россия не завершила процесс модернизации. Ее развитие лежало в русле того, что называется «неомодернизацией» – принятие неких принципов глобального экономического порядка и политической инклюзии, но далеко не вестернизации [1, с. 10].

В связи с актуальными процессами конституционной реформы огромный интерес представляют размышления Р. Саквы о конституционализме в Рос-

¹ Robinson P. Book Review Russia's Futures. URL: <https://irrussianality.wordpress.com/2019/04/05/book-review-russias-futures/> (accessed: 01.02.2020).

² Hale H. Editorial review. URL: <https://www.amazon.com/Russias-Futures-Richard-Sakwa/dp/150952424X> (accessed: 01.02.2020).

сии. С его точки зрения, «дух конституционализма», под которым понимается не только «технический аппарат норм, институциональных правил и процедур, а целый комплекс демократической политики, включающий подотчетность власти, верховенство закона, конкурентный принцип формирования исполнительной власти, гражданские права и права человека», в России не очень развит [1, с. 10]. Сегодня центральная проблема российской политики и гражданского общества – «переход от номинального к реальному конституционализму, имеющему сильные коннотации с понятием социальной справедливости» [1, с. 11]. Р. Саква видит в этом главную цель «путинизма как финального этапа русской революции» [1, с. 11], которая началась задолго до 1905-1917 годов и до сей поры не завершилась. И завершиться она должна переходом к реальному конституционализму, по мнению автора книги. На деле же мы видим углубляющийся зазор между буквой и духом российского конституционализма, между новыми конституционными нормами, предполагающими децентрализацию властных полномочий, и неочевидными процедурами их формирования после января 2020 года.

Структура книги следует логике описания сфер общественной жизни: главы «Понимая Россию», «Власть и идеи», «Экономика и развитие», «Государство, люди и будущее», «Делая Россию вновь великой», «Будущее России» последовательно описывают отношения государства, рынка, гражданского общества в экономической, политической, социокультурной и духовной сферах. Мы не будем подробно останавливаться на анализе содержания глав этой книги, российскому читателю нет необходимости напоминать историю нашего недавнего прошлого, основные вехи социально-экономического и политического развития страны, медийную повестку и состояние умов.

Выводы книги озаглавлены «Россия принимает и бросает новые вызовы». Р. Саква называет основные вызовы, стоящие перед нашей страной:

1) «полукорпоративистская модель национального развития не дает развиваться креативному потенциалу, необходимому в постиндустриальную эпоху» [1, с. 208],

2) «посткоммунистическая бифуркация между конституционным государством и административным режимом управления» [1, с. 210],

3) потенциальный элитный раскол [1, с. 211].

Здесь же автор освещает тему России как «нормальной страны». «Нормальность» России предстает как составной элемент властного дискурса и как критерий ее поведения на международной арене. Р. Саква предлагает разделять понятия нормальности (*normalcy*) (*normality*) и нормализации [2]. В дискурсе о России как «нормальной стране» он предлагает отличать нормальность (*normality*) как соответствие норме (в данном случае – стандартам Западного мира) от нормальности (*normalcy*) как принципиального отказа от революционности, турбулентности, радикальной трансформации. Нормаль-

ность здесь понимается как стабильность повседневной жизни. А переход от нестабильного, турбулентного, травмирующего состояния к стабильности называется в данном случае нормализацией.

Дескрипция России через категорию нормальности разворачивается как: 1) адекватность ответов политической системы стоящим перед ней вызовам, 2) соответствие поведения страны ожиданиям, сообразуясь со стадией ее развития, 3) следование национальным интересам и 4) стремление избежать центробежных тенденций [1, с. 212]. Таким образом, заключает Р. Саква, нормальность России носит специфический характер, укладывающийся в концепцию «неомодернизации»: это не следование международно-принятой норме, а адекватность времени, месту и обстоятельствам.

Столь разное понимание нормы порождает **конфликт эпистемологий**³. По мнению Р. Саквы, в 2014 году началась Вторая Холодная война. Он настаивает именно на этом термине, сравнивая ситуацию с Первой и Второй мировыми войнами. Первая мировая война и Первая Холодная война не разрешили никакие противоречия и не сняли никакие вопросы, что неизбежно привело ко Второй мировой войне и Второй Холодной. В конфликтное противоречие вошли две разные эпистемологии, две логики: монологическая логика расширения и диалогическая логика обоюдной внутренней трансформации и социального развития. Диалогическая логика имплицитно содержит требование трансформации и внутренних изменений, к которым Запад был не готов, так как ощущал себя на вершине исторического развития – в «конце истории».

Большая Европа, как проект в рамках диалогической логики, укладывается в концепцию множественности модернов. И в глобальном контексте требования трансформации исторического Запада означали бы переход к концепции Большого Запада.

Но победила логика расширения. Неолиберализация означала де-факто радикализацию ранее существующего состояния, что предопределило 25-летнюю стагнацию в мировой политике и даже «смерть политики».

В связи с этим Р. Саква обозначает ряд концептуальных разногласий по главным проблемам мировой политики. Так, по вопросу о глобальной демократизации, часто понимаемой двояко: как увеличение в мире числа стран с демократическим режимом и как распространение демократических норм на отношения между странами, сложились различные идейные и идеологические подходы:

1) демократический интернационализм, в котором демократизация понимается как распространяющаяся вширь демократическая внутренняя политика. В этом случае тезис о конце идеологий или об идеологическом плюрализ-

³ Автор здесь обращается к идеям Р. Саквы, изложенным в ходе лекции «Russia, Revisionism and Stasis» в МГУ им. М.В. Ломоносова 19.02.2019.

ме неверен. Доминирующая идеология западного общества – демократизация. Однако идея о демократическом мире оказалась несостоятельной, что породило коллапс большой интеллектуальной традиции, разочарование и упадок настроений в широких либеральных кругах. Демократический интернационализм выступает как европейская континентальная идея;

2) консервативный интернационализм, которого придерживались ученые Британской школы международных отношений. Этой школе близка идея международного общества и принцип сохранения суверенитета. Это был подход Великобритании и США;

3) трампизм как новое издание экономического национализма, замешанного на антиглобализме и национал-популизме. Его популярность Р. Саква объясняет предшествовавшим идейно-политический застою. В результате парадоксальным образом Д. Трамп и ультраправые возвращают мир к диалогической политике;

4) неолиберализм со стремлением решать проблемы социально-экономического и политического развития по форме «больше рынка» со своей экономической логикой рационального выбора не в состоянии ответить на многие вопросы современного мира. Его бурное развитие, а затем кризис породили, в терминах Р. Саквы, Вторую холодную войну, которая призвана разрешить противоречия, порожденные глобализацией. Соответственно, эта Вторая, или Новая, Холодная война происходит не между Западом и Россией, а между Западом и не-Западом.

Восстановив логику рассуждений Р. Саквы, обратимся к конкретному воплощению столкновения эпистемологий, нарративов, дискурсов, ценностей, которые манифестируют Новую холодную войну. В них ключевым инструментом выступают понятия, заимствованные из коммуникативистики и *media studies* – фрейминг и навязывание повестки. Фрейминг – установление рамок и создание понятий и формулировок, которые передают мышление конфликтующих сторон⁴. Рамочный анализ в *media studies* является своеобразным типом нарративного и контент-анализа. По определению Р. Энтмана, глагол-термин «to frame» в этом контексте означает «выбирать определенные аспекты реальности и делать их более заметными в коммуникативном тексте, популяризируя таким образом определенную трактовку проблемы, интерпретацию ее причин, моральную оценку и возможное ее решение» [3].

Фрейминг отличают от навязывания повестки (*agenda setting*), которая предусматривает, что СМИ освещают одни и игнорируют другие события,

⁴ Кошкин П. Российский ревизионизм или «восстановление справедливости»? 26.07.2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiyskiy-revizionizm-ili-vostranovlenie-spravedlivosti/?fbclid=IwAR3Pa3wbk6936YoJGBIecqYKpW3Vi1VXpUOehdpc15Lh303tnZUuMsIcfWU> (дата обращения: 05.02.2020).

тогда как фрейминг подразумевает, что СМИ, освещая определенное событие, игнорируют некоторые его стороны, в то же самое время подчеркивая другие. Фрейминг и agenda setting широко используются всеми сторонниками дискурсивного противостояния, СМИ создают мало пересекающееся картины мира. Составной частью фрейминга и навязывания повестки в отношении России со стороны ведущих западных СМИ является обвинение России в ревизионизме – стремлении подорвать мировой порядок и нарушить сложившиеся геополитические расклады и практики международных отношений.

Ревизионизм и неоревизионизм

Понятие ревизионизма пользуется сегодня большой популярностью при обсуждении мировой политики, однако содержание этого понятия воспринимается скорее интуитивно, чем рационально обосновывается. Существуют разные трактовки ревизионизма, и здесь концепция Р. Саквы полезна тем, что дает возможность их примирения.

Как сформулировал главный редактор журнала «Россия в глобальной политике» Ф.А. Лукьянов, анализируя итоги Мюнхенской конференции по безопасности 2020 «Глобальный беспорядок: есть ли шансы для новой повестки дня?», «проблема этого и многих других мероприятий в том, что в привычных сугубо западных категориях обсуждать мировые дела уже бессмысленно. Получается странная игра, в которую кто-то играет искренне (потому что иными категориями не мыслит), а кто-то потому, что считает нужным подстраиваться. Те, кто подстраиваться не хочет, а это из реальных участников Россия и Китай, звучат на таком фоне угрожающе, что бы их представители ни говорили»⁵, в любом случае они воспринимаются как «ревизионисты-автократы». То есть ревизионизм понимается в самом широком контексте как следование иному дискурсу. Инаковость этого дискурса России по отношению к западному закреплена в программных политических документах.

Проблема столкновения дискурсов получила освещение в официальном документе – Концепции внешней политики России 2016 г. в части II «Современный мир и внешняя политика Российской Федерации»: «Обостряются противоречия, связанные с неравномерностью мирового развития, углублением разрыва между уровнем благосостояния государств, усилением борьбы за ресурсы, доступ к рынкам сбыта, контроль над транспортными артериями. Конкуренция не только охватывает человеческий, научный и технологи-

⁵ Пост на странице журнала «Россия в глобальной политике» в Facebook. URL: <https://www.facebook.com/205789189467251/posts/2750073135038831?sfns=mo> (дата обращения: 17.02.2020).

ческий потенциалы, но и все больше приобретает цивилизационный характер, форму соперничества ценностных ориентиров. В этих условиях попытки навязывания другим государствам собственной шкалы ценностей чреваты ростом ксенофобии, нетерпимости и конфликтности в международных делах и в конечном итоге могут привести к хаосу и неуправляемости в международных отношениях... Стремление западных государств удержать свои позиции, в том числе посредством *навязывания своей точки зрения на общемировые процессы и проведения политики сдерживания альтернативных центров силы* (курсив наш), приводит к нарастанию нестабильности в международных отношениях, усилению турбулентности на глобальном и региональном уровнях. Борьба за доминирование в формировании ключевых принципов организации будущей международной системы становится главной тенденцией современного этапа мирового развития»⁶.

В разделе «Международное гуманитарное сотрудничество и права человека» сказано, что «Россия, приверженная универсальным демократическим ценностям, включая обеспечение прав и свобод человека, видит свои задачи в том, чтобы: а) добиваться уважения прав и свобод человека во всем мире путем конструктивного, равноправного международного диалога с учетом национальных, культурных и исторических особенностей и ценностей каждого государства...; б) противодействовать попыткам *использования правозащитных концепций в качестве инструмента политического давления и вмешательства во внутренние дела государств*, в том числе в целях их дестабилизации и смены законных правительств»⁷. То есть Россия выступает за отказ от универсализации ценностной системы и учет социокультурной специфики.

Еще одна трактовка ревизионизма подразумевает ревизию и переоценку подходов и пересмотр устоявшихся взглядов. В современной литературе можно встретить упоминание о ленинском определении ревизионизма как фальсификации марксизма. Встречается подход, согласно которому ревизионизм – это течение в общественно-политическом движении, стремящееся пересмотреть путем ревизии принципиальные его установки: «Историки и политологи традиционно делят страны на статус-кво и ревизионистские державы. Первые склонны принимать существующую международную систему такой, какая она есть, в то время как последние отвергают преобладающую легитимность международной системы и стремятся значительно изменить ее или полностью свергнуть»⁸. Но, по мнению израильского политолога

⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640.

⁷ Там же.

⁸ Tenenbaum Y. J. International Relations: It's time to revise how we talk about revisionist powers 06.11.2012 URL: <https://blog.politics.ox.ac.uk/international-relations-its-time-to-revise-how-we-talk-about-revisionist-powers/> (accessed: 03.02.2020).

Й. Тененбаума, существует концептуальная проблема приписывания термина «ревизионизм» для описания соответствующих целей внешней политики международным субъектам. Наполнению этого понятия больше отвечает термин «революционность»⁹.

Й. Тененбаум заключает: «...термин ревизионист не отражает истинную природу акторов, к которым этот термин обычно применяется. Концептуально ревизионистское государство или организация может быть действующим лицом, желающим внести некоторые изменения в принятом порядке». Однако до конца он не решает проблемы содержания этого понятия. Его дополняет предложение научного сотрудника Института США и Канады П. Кошкина различать понятие ревизионизма в широком и узком смысле: «В широком смысле ревизионизм является переоценкой ценностей, взглядов, теорий, устоявшихся норм и правил в той или иной области. В узком смысле, например в международных отношениях, под ревизионизмом понимают пересмотр мирового порядка, который сопровождается попытками отдельных государств активизировать внешнюю политику и по-новому посмотреть на свою роль в мире»¹⁰.

В пропагандистском дискурсе под ревизионизмом расширительно понимают стремление к ревизии (пересмотру) правил международного порядка и принципов международного права: неприменения силы и угрозы силой; разрешения международных споров мирными средствами; невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств; суверенного равенства государств; нерушимости государственных границ и территориальной целостности государств; уважения прав человека и основных свобод. Если понимать под ревизионизмом однократное или многократное нарушение одного или нескольких принципов международного права, то ревизионистами становятся не только Россия, но и все страны Запада и Китай. А поскольку основные принципы международных отношений содержат в себе внутреннее противоречие (между правом наций на самоопределение и нерушимостью государственных границ в первую очередь) в грех ревизионизма впадают все государства, активно участвующие в мировой политике.

Профессор университета Огайо Р. Швеллер считает, что основной движущей силой теории эмерджентности в политике «является появление восходящего претендента – недовольного не только своим местом в установившемся порядке, но и легитимностью самого порядка. Ненасытный ревизионизм восходящего претендента вызывает постоянные кризисы, которые в конечном счете разжигают гегемонистскую войну. Логика, стоящая за этим “спойлер-

⁹ Ibid.

¹⁰ Кошкин П. Российский ревизионизм или «восстановление справедливости»? 26.07.2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiyskiy-revizionizm-ili-vosstanovlenie-spravedlivosti/?fbclid=IwAR3Pa3wbk6936YoJGBlecqYKpW3Vi1VXpUOehdpcl5Lh303tnZUuMsICfWU> (дата обращения: 01.02.2020).

ным» предположением, однако, довольно туманна и, откровенно говоря, несколько нелогична. По определению, при нынешнем порядке дела у восходящих держав идут лучше, чем у всех остальных» [4]. Таким образом, взламывается логика, по которой любая держава, вновь начинающая претендовать на роль глобального актора, априори является ревизионистом.

Р. Швеллер говорит о четырех аспектах ревизионизма, которые определяют, представляет ли ревизионистское государство угрозу для «старых» держав и в какой степени: 1) горизонт целей ревизионистского государства; 2) решимость и склонность ревизионистского государства к достижению целей; 3) характер его ревизионистских целей (стремится ли он изменить международные нормы, или территорию, или престиж); и 4) средства, которые он использует для достижения ревизионистских целей (мирных или насильственных) [4].

Задаваясь вопросом, является ли Россия по сути ревизионистом в глобальной системе, программный директор Валдайского клуба А. Сушенцов признает: «если поднимать под ней западноцентричную систему либеральных демократий, то, пожалуй, это так. Стратегический опыт делает ее степенным наблюдателем за экспериментами более активных и подлинно ревизионистских держав»¹¹.

Примирить разные и порой диаметрально противоположные подходы к пониманию ревизионизма призвана концепция неоревизионизма Р. Саквы. По его мнению, Россия не стремится к пересмотру основ миропорядка. Россия и Китай сотрудничают в антигегемонистском духе, создавая новый мировой порядок без мирового гегемона. Поэтому Россия – неоревизионистское государство.

Рассмотрим теперь эволюцию понятия «неоревизионизм» и его глубоко идеологические корни. Этот термин наиболее часто применялся к неомарксистским и левым взглядам [5] и означал отсутствие у европейских социалистов 1990-х внятного ответа – как быть с капитализмом. В этом понимании понятие неоревизионизма отталкивается от ленинского определения ревизионизма как фальсификации марксизма. Он стал все шире применяться к России в научной литературе [6] и политической публицистике [7]. В идейном плане цель неоревизионизма – попытка определения так называемого «третьего пути», отличающегося как от «старой» социал-демократии, так и от неолиберализма [8, с. 11]. В этом контексте – поиска особого пути во внутренней и внешней политике, развития собственного дискурса и взгляда на события прошлого, отличных от «доминирующей рациональности» других глобальных акторов – Россию действительно можно представить как державу-неоревизиониста.

¹¹ Сушенцов А. Россия – глобальный ревизионист? 12.06.2019. URL: http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/rossiya-globalnyy-revizionist/?fbclid=IwAR3BHvrMZTsfUJcmYMvLTyHBOGykLo6OnYXJA0eu-A_EaPy234Bfc3vltWQ (дата обращения: 08.02.2020).

Таким образом, отличие ревизионизма от неоревизионизма – это *modus vivendi* и *modus operandi*: «Неоревизионизм подразумевает отказ от старой политики, но не от старых этических принципов, от старых путей достижения целей, но не от самих целей» [9, с. 738]. Этот тезис профессора Лондонского университета Королевы Марии Д. Сассона разделяет и Р. Саква: «Российский неоревизионизм представляет собой критику западных практик в защиту универсальных провозглашенных принципов. Россия осуждает не принципы международного права и управления, а практику, сопровождающую их реализацию... Борьба идет не только за оспариваемые нормы, но и за то, кто имеет право претендовать на их универсальность» [10]. Внешняя политика России – это не отказ от устоявшихся принципов, а попытка изменить практику международных отношений в русле дискурсивного господства Запада.

В опубликованной за четыре года до рецензируемой книги статье «Дуализм внешней политики России: неоревизионизм и биконтинентализм» Р. Саква писал: «Неоревизионизм порожден историческим парадоксом: глубоко консервативная страна, Россия, традиционно позиционировала себя в качестве революционной силы» [11, с. 28]. В этом смысле неоревизионизм российской внешней политики – это, во-первых, попытка пройти срединным путем, а во-вторых, результат отсутствия содержательно новой повестки, которую Россия готова предложить миру. Вновь обращаясь к иным толкованиям понятия ревизионизм в идейно-политическом измерении, мы отмечаем, что неоревизионизм левых по отношению к капиталистическому укладу привел к глубокому кризису левой идеи, а за ним реваншу идентичности и ультраправых. Так и неоревизионизм российской внешней политики (как он понимается Р. Саквой) ведет к неочевидным, амбивалентным, скорее тактическим, чем стратегическим результатам. Вместе с тем в быстро изменяющемся, текучем, непредсказуемом мире и в отсутствие масштабных ресурсов перспективы больших стратегий не очевидны. Это, безусловно, вопрос, остающийся открытым. Как и вся книга, концепция российского неоревизионизма Р. Саквы – это попытка пройти «срединным путем», примирить непримиримые подходы и выработать хоть какие-то элементы общего языка между Россией и странами Запада. Эта задача кажется не менее, а возможно и более важной и достойной, чем сказать новое слово в политической науке.

Ревизионизм и историческая память

Тема ревизионизма и неоревизионизма России в расширительном толковании активно продвигается в связи с ревизией истории и конфликтами на тему исторической памяти, в особенности в дискуссиях о предпосылках, причинах, ходе и итогах Второй мировой войны, будируемых с разных сторон в преддверии 75-летнего юбилея Победы в Великой Отечественной войне. Особенно громко прозвучали взаимные российско-польские обвинения, в обмен которыми были втянуты первые лица. Резолюция Европейского парламента, принятая в сентябре 2019 г. к 80-летию начала войны, в которой

СССР официально называется ее виновником наряду с Германией, стала ве- хой: нарратив «двух тоталитаризмов» заместил собой нарратив холокоста¹². В результате расширения Европы за счет принятия в ЕС (и НАТО) восточно- европейских государств после распада СССР и последовавшего посткризис- ного этапа укрепления правопопулистских тенденций «закончился нарратив, который называли космополитическим – построение транснациональной па- мяти»¹³. Сейчас происходит то, что заместитель директора ИНИОН РАН Д. Ефременко называет «дилеммой мнемонической безопасности». Он объясняет эту дилемму такой схемой: «есть исторический нарратив, кото- рый служит мифом – основанием для некоего государства X и играет большую роль в сплочении стоящего за этим государством сообщества. Он на систематической основе оспаривается влиятельными силами, выступа- ющими от лица сообщества, которое стоит за государством Y. Если инсти- туты государства Y оказывают устойчивую поддержку этим усилиям, то политические элиты государства X оказываются перед выбором – либо иг- норировать такого рода действия, либо разработать комплекс мер, направ- ленных на противодействие подрыву своего нарратива и дискредитацию исторических установок, значимых, соответственно, для государства Y»¹⁴. И логика развертывания войн памяти соотнобразится с ростом напряжения участников международных отношений по мере укрепления одного из них (ловушка Фукидида).

Главный научный сотрудник Центра изучения и прогнозирования россий- ско-китайских отношений А.В. Ломанов при обсуждении проблем историче- ской памяти призывает не забывать про Азию, особенно с учетом российского поворота на Восток: «В Китае конструируется обновленная трактовка исто- рии, которая сообразна заявке на превращение в могущественную державу под руководством КПК... В современной трактовке Китай – «главное восточ- ное поле битвы» в «мировой антифашистской войне»¹⁵.

¹² Миллер А. Историческая память – еще одно пространство, где решаются политические задачи / Васильев Ю., Гайда Ф., Ефременко Д., Ломанов А., Миллер А., Тесля А., Филиппов А., Лукьянов Ф. 31.12.2019. URL: <https://globalaffairs.ru/global-processes/Istoricheskaya-pamyat--esche-odno-prostranstvo-gde-reshayutsya-politicheskie-zadachi-20316> (дата обращения: 01.02.2020).

¹³ Там же.

¹⁴ Ломанов А. Историческая память – еще одно пространство, где решаются политические задачи / Васильев Ю., Гайда Ф., Ефременко Д., Миллер А., Тесля А., Филиппов А., Лукьянов Ф. 31.12.2019. URL: <https://globalaffairs.ru/global-processes/Istoricheskaya-pamyat--esche-odno-prostranstvo-gde-reshayutsya-politicheskie-zadachi-20316> (дата обращения: 01.02.2020).

¹⁵ Ефременко Д. Историческая память – еще одно пространство, где решаются политиче- ские задачи / Васильев Ю., Гайда Ф., Ефременко Д., Ломанов А., Миллер А., Тесля А., Филиппов А., Лукьянов Ф. 31.12.2019. URL: <https://globalaffairs.ru/global-processes/Istoricheskaya-pamyat--esche-odno-prostranstvo-gde-reshayutsya-politicheskie-zadachi-20316> (дата обращения: 01.02.2020).

Профессор Европейского университета в Санкт-Петербурге А. Миллер вновь затрагивает проблему отсутствия у России позитивной повести для мира, в том числе и в контексте исторической памяти: «Руководству страны необходимо сформулировать положительную повестку, как использовать память не для усугубления конфликта». Делать это, по мнению экспертов, надо следующим образом: 1) выступая на официальном уровне предельно корректно и дипломатично, 2) расширяя исторические рамки, 3) очень четко следуя историческим фактам, 4) не «национализируя» Победу, а сохраняя приверженность интернационализму, 5) обращаясь к союзникам по традиционному дискурсу – Израилю, 6) солидаризируясь с китайским историческим нарративом, 7) вновь обращаясь к левым и социал-демократическим идеям. Последнее соображение принципиально для разграничения представлений об СССР и Германии в годы войны. Старший научный сотрудник Института гуманитарных наук БФУ им. И. Канта А. Тесля обращает на это особое внимание: «Каким образом мы можем отбросить левую идею, если мы так или иначе – наследники Союза? ...Попытаться выбросить левое означает попадание в сюжет про два близких, кровнородственных режима»¹⁶. Таким образом, отказ от левой идеи возвращает Россию в позицию носителя главной вины в дискурсе о войне «двух тоталитаризмов». Эта дискуссия оказывается созвучной концепции неоревизионизма Р. Саквы если не по букве, то по духу: идея поиска общих знаменателей и оснований для диалога продуктивна и гораздо больше в интересах России, чем замыкание в национальных границах и реактивная историческая политика.

Заключение

Россия остается державой статус-кво, вынужденно принявшей элементы ревизионизма – неоревизионизм. Она не оспаривает существующей международно-правовой базы, не предлагает ревизии методов и принципов международных отношений, но стремится к пересмотру условий функционирования однополярной мировой системы. Не имея конкретной позитивной повестки для мира, Россия все чаще сталкивается с обвинениями в ревизионизме. Столкновение нарративов усугубляется «дилеммой мнемонической безопасности», сопровождающейся переходом западного дискурса о холокосте к дискурсу о «войне двух тоталитаризмов». Это логическое продолжение концепции Дж. Буша об «угнетенных народах» (*captive nations*) Европы, развивавшейся в рамках монологической логики расширения коллективного

¹⁶ Тесля А. Историческая память – еще одно пространство, где решаются политические задачи / Васильев Ю., Гайда Ф., Ефременко Д., Ломанов А., Миллер А., Тесля А., Филиппов А., Лукьянов Ф. 31.12.2019. URL: <https://globalaffairs.ru/global-processes/Istoricheskaya-pamyat--esche-odno-prostranstvo-gde-reshayutsya-politicheskie-zadachi-20316> (дата обращения: 01.02.2020).

Запада. Сегодня дискурс противостояния режимов – либеральных демократий коллективного Запада «автократам и ревизионистам» – уводит стороны все дальше от возможного диалога о реальных проблемах, в первую очередь проблемах безопасности. Все эти темы, освещавшиеся Р. Саквой в статьях, книгах и лекциях разных лет, обсуждавшиеся в этой статье, продолжают оставаться актуальными на довольно долгую перспективу.

Библиографический список

- [1] *Sakwa R. Russia's Futures*. Polity Press, 2019.
- [2] *Sakwa R. Putin: Russia's Choice*. Routledge, 2008.
- [3] *Entman R. M. Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm*. *Journal of Communication*. Vol. 43. Issue 4. 1993. P. 51–58. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1460-2466.1993.tb01304.x>
- [4] *Schweller R. Rising Powers and Revisionism in Emerging International Orders // Russia in Global Affairs* 7/10/2015. URL: <https://eng.globalaffairs.ru/valday/Rising-Powers-and-Revisionism-in-Emerging-International-Orders-17730>. Accessed: 02.02.2020.
- [5] *Bischof G. The Advent of Neo-Revisionism? // Journal of Cold War Studies*. 2005. 27 (1). P. 141–151. DOI: 10.1162/1520397053326176
- [6] *Dzarasov R.S. Russian neo-revisionist strategy and the Eurasian Project // Cambridge Journal of Eurasian Studies*. 2017. 1: #3P7NAR. DOI: <https://doi.org/10.22261/3P7NAR>
- [7] *Rose C. The Sochi Dialogue; A Pathway for Russian Neo-Revisionism in the Levant // The World Mind American University's undergraduate policy magazine for international and public affairs*. URL: <https://edspace.american.edu/theworldmind/2018/03/09/1226/>. Accessed: 02.02.2020.
- [8] *Грибанова Г.И. Неоревизионизм и «третий путь» // Демократия и управление: Информационный бюллетень исследовательского комитета РАПН по сравнительной политологии (СП-РАПН)*. СПб., 2007. № 1 (3).
- [9] *Sassoon D. One Hundred Years of Socialism: The West European Left in the Twentieth Century*. Palgrave Macmillan, 2010.
- [10] *Sakwa R. Russian Neo-Revisionism // Russian Politics*. 2019. Vol. 4. Issue 1. P. 1–21. DOI: <https://doi.org/10.1163/2451-8921-00401001>
- [11] *Саква Р. Дуализм внешней политики России: неоревизионизм и биконтинентализм // Современная Европа*. 2015. № 3 (63). С. 28. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soverepe320152231>

References

- [1] *Sakwa R. Russia's Futures*. Polity Press, 2019.
- [2] *Sakwa R. Putin: Russia's Choice*. Routledge, 2008.
- [3] *Entman R.M. Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm*. *Journal of Communication*. 1993. Vol. 43, Issue 4, December: 51–58. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1460-2466.1993.tb01304.x>
- [4] *Schweller R. Rising Powers and Revisionism in Emerging International Orders*. *Russia in Global Affairs* 7.10.2015. URL: <https://eng.globalaffairs.ru/valday/Rising-Powers-and-Revisionism-in-Emerging-International-Orders-17730>. Accessed: 02.02.2020.
- [5] *Bischof G. The Advent of Neo-Revisionism? Journal of Cold War Studies* 2005. Vol. 1. Issue 7: 141–151. DOI: 10.1162/1520397053326176
- [6] *Dzarasov R., Lane D., Dadabaev T. Russian neo-revisionist strategy and the Eurasian Project*. *Cambridge Journal of Eurasian Studies*. 2017. Vol. 1. URL: <https://doi.org/10.22261/3P7NAR>
- [7] *Rose C. The Sochi Dialogue; A Pathway for Russian Neo-Revisionism in the Levant*. *The World Mind American University's undergraduate policy magazine for international and*

- public affairs*. URL: <https://edspace.american.edu/theworldmind/2018/03/09/1226/>. Accessed: 01.02.2020.
- [8] Gribanova G.I. Neorevisionism and the third way. *Democracy and governance: Newsletter of the RAPN research Committee on comparative political science* (SP-RAPN). SPb., 2007. Vol. 1 (3). (In Russ.).
- [9] Sassoon D. *One Hundred Years of Socialism: The West European Left in the Twentieth Century*. Palgrave Macmillan, 2010.
- [10] Sakwa R. Russian Neo-Revisionism. *Russian Politics*. 2019. Vol. 4: Issue 1: 1–21. DOI: <https://doi.org/10.1163/2451-8921-00401001> (In Russ.).
- [11] Sakwa R. The Duality of Russia's foreign policy: neorevisionism and bicontinentalism // *Modern Europe*. 2015. Vol. 3 (63): 28. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soverope320152231> (In Russ.).

Информация об авторе:

Казаринова Дарья Борисовна – кандидат политических наук, доцент кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (ORCID ID: 0000-0002-9416-5898) (e-mail: kazarinova-db@rudn.ru).

Information about the author:

Daria B. Kazarinova – PhD in Political Science, Associate Professor of the Department of Comparative Politics, Peoples Friendship University of Russia (RUDN University) (Russian Federation) (ORCID ID: 0000-0002-9416-5898) (e-mail: kazarinova-db@rudn.ru).